

## ИДЕЯ ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА В ТРУДАХ П. И. НОВГОРОДЦЕВА И И. А. ПОКРОВСКОГО

### Архипов Сергей Иванович

Профессор кафедры теории государства и права  
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),  
приглашенный профессор Университета «Париж-Нантер» (Париж, Франция),  
доктор юридических наук, e-mail: arhip10@mail.ru

*В статье исследуются представления о социально-правовом прогрессе выдающихся российских дореволюционных правоведов П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. Анализируются сформулированные ими правовые идеалы, общие и частные критерии правового прогресса, раскрывается понимание учеными перспектив социально-правового развития человечества. Оцениваются достоинства и недостатки их теорий правового прогресса.*

*Ключевые слова: правовой прогресс, социально-правовой идеал, правовое сознание, критерии правового развития, правовое будущее*

## THE IDEA OF LEGAL PROGRESS IN THE WORKS BY P. I. NOVGORODTSEV AND I. A. POKROVSKY

### Arkhipov Sergei

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), Paris Nanterre (Paris, France),  
doctor of legal sciences, e-mail: arhip10@mail.ru

*The article examines the ideas about social and legal progress of the outstanding Russian pre-revolutionary jurists P. I. Novgorodtsev and I. A. Pokrovsky. The author analyses the legal ideals, general and particular criteria for legal progress articulated by them, as well as their understanding of the prospects for the social and legal development of mankind. The advantages and disadvantages of their theories of legal progress are also revealed.*

*Key words: legal progress, social and legal ideal, legal consciousness, criteria for the legal development, legal future*

В российской дореволюционной юридической науке в XIX – начале XX в. существовало мощное течение либерально-правовой мысли (М. М. Сперанский, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. Д. Градовский, М. М. Ковалевский, Н. Н. Алексеев, П. А. Сорокин и др.), в основе которого лежали представления об идеальном правовом устройстве общества, убежденность в неизбежности социально-правового прогресса<sup>1</sup>. Среди представителей данного течения можно выделить выдающихся российских правоведов П. И. Новгородцева и И. А. Покровского, внесших весомый вклад в разработку теории правового развития общества.

П. И. Новгородцев – отечественный теоретик и философ права, основатель школы возрожденного естественного права в России, автор концепции абсолютного социально-правового идеала. В работе «Кризис современного правосознания» он, исследуя процесс эволюции европейского правового сознания в XVIII–XIX вв., пришел к выводу, что в данный период наметился кардинальный поворот от ожиданий скорого наступления земного рая, осуществления заветной мечты человечества о разумном и справедливом общественном устройстве к постепенной утрате веры в дости-

<sup>1</sup> Подробнее см.: Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург, 2001.

жимость поставленных целей. Европейское, а также российское правовое сознание все дальше отходят от гегелевского понимания государства как «шестивия Бога на земле», приближаясь к другой крайности – восприятию его как «неизбежного зла»<sup>1</sup>. Он констатировал, что в современном обществе происходит разрушение сформированных в эпоху Просвещения идеалов, на смену периоду социального оптимизма приходит эпоха всеобщего разочарования, неверия во всемогущество права, его способность утвердить царство разума; правовое государство уже не воспринимается западной цивилизацией как высшая точка исторического развития, конечная цель нравственно-правового совершенствования<sup>2</sup>.

В более поздней работе «Об общественном идеале» П. И. Новгородцев развил мысль о последствиях кризиса правового сознания. Кризис означает не конец правовым исканиям, не отречение от прогрессивных устремлений, а поиск нового; это другая ступень в развитии нравственного сознания. По его мнению, крушение веры в социально-правовые идеалы предполагает «неизбежную замену идеи конечного совершенства началом бесконечного совершенствования»<sup>3</sup>. Речь идет о том, что необходимо отказаться от веры в возможность достижения земного рая, от попыток создания такой завершенной идеальной модели общественного устройства, которая раз и навсегда решит проблему социального прогресса, будет пригодной на все времена для всех народов. П. И. Новгородцев убежден в том, что подобного рода проекты реформирования общества представляют собой социальные утопии; они неосуществимы с точки зрения достижения их конечной цели; судьба каждого из них предсказуема – рано или поздно они будут отвергнуты человечеством. Сама идея создания универсальной модели общественного устройства, которая лишена недостатков, в своей основе является ущербной, нереализуема. Необходима иная философия прогресса, основанная на принципе бесконечности совершенствования, предполагающая способность человечества заглянуть за исторический горизонт, увидеть то, что скрыто за конкретными социальными событиями, фактами, процессами, что является вневременным, внеисторическим, абсолютным. Для этой философии главной задачей выступает не конструирование некой совершенной системы, обеспечивающей полную социальную гармонию, а установление высших, вечных нравственных ценностей, идеалов добра, определяющих исторический путь человечества от момента его зарождения и до заключительной стадии его развития.

Вместо бесконечной череды временных социальных идеалов российский правовед пытался открыть миру один, но абсолютный, он есть «последняя и окончательная ступень совершенства, далее которой идти некуда... Тут нет более ни страданий, ни вражды; нет борьбы и злобы, одним словом, нет ничего земного, условного, относительного»<sup>4</sup>. Достижение абсолютного идеала означает конец социальной истории, на этом развитие человечества завершается. Стремление к всеобщему идеалу составляет высшую цель, правду и смысл общественного бытия. В этом пункте его понимание социального идеала резко расходится со всеми предшествующими представлениями об историческом прогрессе.

Абсолютный идеал, по мысли П. И. Новгородцева, – это не организационная модель, не конкретный план будущего общественного устройства, а нравственно-целевой ориентир, определяющий траекторию социального развития. Таким ориентиром, целью и критерием социального прогресса он называл личность. В сфере общественной жизни не может быть другой высшей нормы, кроме той, которой должен руководствоваться человек в его личной жизни. Общество как союз лиц для П. И. Новгородцева не имеет собственного этического значения, свою нравственную ценность оно получает от личности. Безусловное значение личности предполагает наличие у нее свободы, без которой она не может существовать как нравственный субъект. Кроме того, по его мнению, принцип личности предполагает осуществление идей равенства и всеобщей солидарности: «Сводя полученные нами начала к краткой формуле, общественный идеал можно определить как принцип свободно-

<sup>1</sup> Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 11–12.

<sup>2</sup> Там же. С. 15–16.

<sup>3</sup> Новгородцев П. И. Об общественном идеале. 2-е изд. Киев, 1919. Вып. 1. С. V.

<sup>4</sup> Там же. С. 30.

го универсализма. В этом понятии сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения, поскольку все это сочетается в идее свободной солидарности всех»<sup>1</sup>.

Сопоставляя сконструированный им абсолютный социальный идеал с временными, конкретно-историческими, П. И. Новгородцев приходил к выводу, что абсолютное осуществляется в относительном. Только вневременной, высший идеал может служить ориентиром для каждой конкретно-исторической цели; идеалы могут быть оправданы лишь в их соотношении с высшими нравственными началами. На любом этапе социального развития проявляется стремление к абсолютному, но оно не может осуществиться в полной мере, каждый шаг на пути прогресса – лишь относительное приближение к вечному идеалу; это закон исторического прогресса. Прогресс относительных явлений бесконечен, каждое из них имеет историческое обоснование, собственную ценность, начало и конец, но все их объединяет одно – причастность к Абсолюту. При этом абсолютное, идеальное состояние, по мнению ученого, не представляет собой некоей целостности, состоящей из совокупности относительных ступеней, пройденных человечеством по пути прогресса, не является оно и заключительной стадией данного процесса. Оно находится за пределами бесконечной череды постепенных восхождений, возвышается над ними; абсолютный идеал означает всеобщее преобразование социума, не количественное, а качественное изменение человеческого сознания, перерождение человека<sup>2</sup>.

Представления П. И. Новгородцева о социальном прогрессе в целом базируются на кантовско-гегелевских философских основаниях, однако отдельные положения учений немецких философов он переосмысливал и уточнял. В частности, он критиковал И. Канта за индивидуализм, который, по его мнению, препятствует переходу из субъективной в объективную этику, в сферу социально-правового общения. Мораль не должна быть отвлеченной нормой, она должна осуществляться как закон социальной жизни; в субъективном направлении И. Канта он видел угрозу отрицания необходимости общественного прогресса<sup>3</sup>. Данное замечание хотя и значимо, но не затрагивает сути кантовской теории прогресса, его понимания правового идеала. Для немецкого философа «право по идее должно быть справедливым и не может стать им вполне; оно должно вечно стремиться к усовершенствованию и никогда не может достигнуть полного совершенства»; кантовский «формальный принцип есть признание идеи вечного развития и совершенствования»<sup>4</sup>. Сопоставляя представления об идеале И. Канта и П. И. Новгородцева, нельзя не заметить их схожести.

Что касается гегелевских воззрений, то в них российский правовед обнаруживал другую крайность – тенденцию «к подчинению личного момента общественному и забвению той грани, которая должна лежать между идеей общественной организации нравственности и принципом нравственной автономии»<sup>5</sup>. По его мнению, правильное соотношение личного и общественного состоит в их взаимном признании и совместном существовании. Кроме того, в философии Гегеля, как замечал П. И. Новгородцев, есть стремление к завершенности, попытка придать идее прогресса законченную форму, но при этом упускается из вида безграничность нравственных перспектив<sup>6</sup>. Для немецкого философа идеал есть результат развития, он против беспочвенных, не воплощающихся в социальной жизни идеалов, ищет следы высшей нравственной идеи во всеобщей истории; именно поэтому учение Гегеля об идеальном государстве имеет не этический, а скорее политический характер.

Совершенно с иных позиций П. И. Новгородцев критиковал воззрения представителей исторической школы права, которые воспринимались им как оппозиционное учение. Он был принципиально не согласен с Ф. К. Савиньи, который настаивал

<sup>1</sup> Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 73.

<sup>2</sup> Там же. С. 36. См. также: Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904. С. 101–102.

<sup>3</sup> Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901. С. 104, 244.

<sup>4</sup> Там же. С. 145, 148.

<sup>5</sup> Там же. С. 245.

<sup>6</sup> Там же. С. 162.

на том, что исторический процесс осуществляется независимо от субъективной воли человека, индивидуального произвола; выступал категорически против исключения личности из исторического процесса, отрицания значения ее воли в развитии общества<sup>1</sup>. Также российский правовед возражал против наделения позитивного права высшим моральным авторитетом, считал, что нельзя игнорировать нравственную оценку принимаемых законов, а также правовых обычаев. Если для представителей исторической школы права главным источником права выступают национальное сознание, народный дух, отсюда прогресс права напрямую связывается с изменением сознания народа, то для П. И. Новгородцева в основе социально-правового прогресса лежит нравственная идея.

Историческая школа права отвергала естественно-правовое учение, нравственный идеал, она искала оправдание в том жизненном пути, который пройден народом; развитие права не происходит в связи с отвлеченной, абстрактной идеей, а обусловлено конкретной историей народа, его социальным бытом, традициями, обычаями, характером, убеждениями. Возражая на это, П. И. Новгородцев отмечал, что часто ход естественного развития народов прерывается насильственными захватами, завоеваниями, революциями, другими подобными событиями, поэтому идея органического развития права – скорее желаемое, чем действительное<sup>2</sup>. Историческая школа, не исключая в целом идеи прогресса, отводила законодателю и юридической науке лишь пассивную роль наблюдателей за развитием народного духа, что, с точки зрения П. И. Новгородцева, не соответствует действительности. Ученый полагал, что неверно приписывать роль непосредственного источника права аморфному, неформализованному народному сознанию. Кроме того, органическая теория, по мнению П. И. Новгородцева, является националистической, она не учитывает то общее, что составляет основу всех существующих правовых систем, не отражает рациональную природу права.

Рассматривая созданные человечеством системы представлений о будущем социальном устройстве, П. И. Новгородцев особое внимание уделял анализу и критике марксизма как одной из великих доктрин, имеющих огромное историческое значение. По его мнению, ни одно из обещаний земного рая не облакалось ранее в такую абсолютную форму бесспорных научных истин, «это целое мирозерцание, которое хочет быть новым исповеданием человека, заменить ему старую религию, заменить все, во что он верил и чем жил»<sup>3</sup>. Притягательность марксистской идеи – в том, что будущее человечества представлялось как состояние полной свободы, отсутствия всех видов угнетений, несправедливости, социального отчуждения, национальной и классовой вражды, семейного деспотизма; идеал земного мироустройства – единое, свободное и счастливое человечество, вырвавшееся из плена царства необходимости, создавшее не существовавшее ранее царство свободы.

По мнению П. И. Новгородцева, в марксизме Бог – это человек, познавший самого себя, ставший мерилom жизненных отношений, устроивший мир согласно требованиям своей природы, поэтому он не терпит другого Бога, стремится вытеснить другие религии, верования. Поскольку религия есть вздох угнетенного сознания, «опиум народа», ее уничтожение как иллюзорного счастья есть условие действительного счастья; поэтому для Маркса борьба с религией стала лозунгом борьбы с общественной несправедливостью, с политикой угнетения и деспотизма<sup>4</sup>. При этом сам марксизм стал своего рода новой религией, новой верой человечества.

Маркс, по убеждению российского правоведа, придавал своему общественному идеалу абсолютный смысл; «марксизм не был бы марксизмом, если бы он не возвещал безусловного разрешения всех задач человеческой жизни», он «обещал спасти мир и силою этого обещания воспламенял сердца»<sup>5</sup>. Маркс как создатель новой системы социального мироустройства – не только ученый, но и вождь, пророк. В его

<sup>1</sup> Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики исторической школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896. С. 84.

<sup>2</sup> Там же. С. 88–89.

<sup>3</sup> Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 153.

<sup>4</sup> Там же. С. 157.

<sup>5</sup> Там же. С. 160.

доктрине совмещаются научные постулаты, непреложные истины и обещания утешить страждущих, угнетенных, бесправных, ищущих защиты от несправедливости, разрешить существующие социальные проблемы. «Классический марксизм был силен именно тем, что утверждал свои утопические построения на научном фундаменте. Он представляет собою редкое и невиданное сочетание революционного утопизма и научной методичности»<sup>1</sup>.

Критическое отношение П. И. Новгородцева к утопическим социально-правовым проектам, попыткам создать земной рай, его стремление выйти за рамки брэнной социальной действительности, за исторический горизонт сформировались и стали достоянием общественности в тот период, когда в России взаимная ненависть, социальное напряжение достигли апогея. Ученый, исповедующий нравственный подход к пониманию права, очевидно, не мог игнорировать те процессы, которые происходили в обществе. Своего рода возвращением на грешную землю с вершин Абсолюта стала его работа «Право на достойное человеческое существование». В ней он признался в том, что только провозглашения общего нравственного принципа недостаточно; чтобы он не остался лишь добрым пожеланием, из него должны вытекать конкретные юридические следствия. Одним из таких следствий, по его мнению, должны быть признание и законодательное закрепление права на достойное существование как символа веры современного правосознания<sup>2</sup>.

Право на достойное существование предполагает расширение существующих границ правового регулирования: государство должно не только охранять свободу личности, но и обеспечивать материальные условия человеческой жизни. П. И. Новгородцев признавал, что потребности, интересы человека слишком разнообразны и потому сложно определить границу достойного существования. Однако право способно, исходя из конкретных общественно-экономических условий, установить уровень жизни, который должен стать социальной нормой. По его мнению, право человеческой личности должно оцениваться выше права собственности, во имя человеческого достоинства допустимо отказаться от идеи неотчуждаемой собственности<sup>3</sup>. В состав права на достойное человеческое существование П. И. Новгородцев предлагал включить право на труд, признаваемое многими его современниками-юристами утопией, право на создание профессиональных союзов, право на социальное обеспечение тех, кто не способен трудиться в силу болезни, старости, юного возраста, а также по другим причинам. Так, по его мнению, высокая нравственная идея может получить конкретное юридическое воплощение.

*Достоинства и недостатки теории прогресса П. И. Новгородцева.* Теория социального прогресса П. И. Новгородцева базируется на мощном философском фундаменте, на основательном изучении бесконечного множества произведений социологов, правоведов, политологов. Сам автор продемонстрировал широчайший кругозор и колоссальную научную эрудицию. Его огромной заслугой является постановка вопроса об абсолютном идеале, о необходимости оценивать социальный прогресс не только в конкретно-исторических рамках, но и исходя из высших, вневременных критериев. Также следует отметить значение проведенного им анализа состояния европейского и российского правосознания XVIII, XIX и начала XX в., выявления причин кризиса идеи социально-правового прогресса и возможных путей выхода из него.

Однако выдвигаемый П. И. Новгородцевым социальный идеал не вполне социален, он характеризует не общество как таковое, а индивида как свободного, равного и испытывающего чувство солидарности субъекта. Данный идеал является слишком аморфным, неопределенным, вместо описания последней ступени совершенства, далее которой идти некуда, где нет ни страданий, ни вражды, ни борьбы и злобы, он предлагал человечеству нечто малосодержательное. В отличие от идеалов деятелей эпохи Просвещения, его мыслительная конструкция не мотивирует людей на позитивные действия, преобразования, а социальный идеал, который не вызывает стремления к действию, на наш взгляд, не является таковым.

<sup>1</sup> Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 168.

<sup>2</sup> Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. СПб.; М., 1911. С. 3.

<sup>3</sup> Там же. С. 10.



Слабым местом в конструкции общественного идеала П. И. Новгородцева представляется пункт о социальной солидарности. Как он сам отмечал, идея солидарности, хотя и существует со времен О. Конта, не отличается надлежащей определенностью<sup>1</sup>. Более того, в лекциях по общей теории права он признавал, что понятие солидарности «не есть ни социальный закон, ни объективное состояние социальных явлений... это – не более, как наша субъективная категория, как построение нашей мысли»<sup>2</sup>. И эту субъективную категорию он помещал в конструкцию абсолютного идеала!

Кроме того, российский правовед, пытаясь покончить с прежней философией социального прогресса, сосредоточенной на исторически конкретной действительности, на решении актуальных проблем, стоящих перед человечеством, так и не смог до конца осуществить свою задачу. Его проект конституционного закрепления в дореволюционной России права на достойное существование служит тому подтверждением. Для юриста, нацеленного на правовой прогресс, важно не только то, что находится за правовым горизонтом, но и то, что лежит «под ногами», что нуждается в совершенствовании сегодня.

Конструируя свой абсолютный социальный идеал, П. И. Новгородцев прикрывался кантовским щитом априорности нравственной идеи, т. е. знания, существующего независимо от полученного до него опыта. Однако, согласно Канту, изначально в человеке заложены позитивные (нравственные) и негативные (стремление к уединению, эгоизм) задатки. Если следовать его тезису, то априорно в сознании человека существуют две идеи: нравственного и безнравственного развития (абсолютного эгоизма, всемирного господства). На каком основании мы можем утверждать, что будущее человечества – непременно торжество нравственной идеи? Вся история человечества – это борьба двух равноценных начал: идеи свободы и идеи господства (власти). Пока в этой борьбе торжествует идея власти.

Другой крупнейший российский правовед, историк римского права<sup>3</sup>, цивилист и теоретик права – И. А. Покровский. Его работы наши современники относят к числу «самых блистательных произведений юридической науки», ставят их в один ряд с трудами Р. Иеринга, Л. Дюги, Ж. Рипера, Г. Кельзена<sup>4</sup>. Как отмечал Н. Н. Полянский, И. А. Покровский «был красотою и гордостью русской науки... и ее надеждой»<sup>5</sup>. Его представления о правовом прогрессе, о социально-правовом развитии России даже по прошествии века не утратили актуальности, а некоторые идеи до сих пор опережают время.

Позицию И. А. Покровского в отношении социально-правового прогресса можно охарактеризовать как особую версию теории восходящего развития общества. По его мнению, история гражданского права свидетельствует о единстве всемирно-исторического развития и «неустранимой тенденции народов к взаимному общению на почве одинаковых правовых норм... Универсализм – основная историческая линия гражданского права»<sup>6</sup>. Однако его представления о правовом универсализме не следует квалифицировать как продолжение линейной теории права. В статье «Естественно-правовые течения в истории гражданского права» он отмечал наличие разнонаправленных движений в правовой сфере (своего рода приливов и отливов), когда на смену естественно-правовым устремлениям приходят позитивистские течения, а затем совершается новый круговорот. Он утверждал, что «история юриспруденции есть непрерывное движение вверх, непрерывное восхождение к вершине познания, но только восхождение не по прямой линии, а *зигзагообразное*. Между двумя мыс-

<sup>1</sup> Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. С. 14.

<sup>2</sup> Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. С. 76.

<sup>3</sup> Покровский И. А. Роль римского права в правовой истории человечества и в современной юриспруденции // Ученые записки Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 3. С. 1–30; *Его же*. Право и факт в римском праве. Киев, 1898; *Его же*. История римского права. СПб., 1913.

<sup>4</sup> Маковский А. Л. Выпавшее звено // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М., 2001. С. 3.

<sup>5</sup> Полянский Н. Н. Иосиф Алексеевич Покровский (Личность покойного и его труды) // Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 342.

<sup>6</sup> Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 59.

ленными линиями – линией положительного и линией естественного права – юридическая мысль движется вверх, периодически обращаясь то к одной, то к другой, но каждый раз, при каждом новом повороте поднимаясь все выше и выше над теми пунктами, на которых она была раньше»<sup>1</sup>.

И. А. Покровский полагал, что причина неистребимости естественно-правовых представлений кроется в самой природе права, в том, что оно регулирует, координирует человеческое поведение, действия и поступки людей, следовательно, предполагает необходимость установления социальных целей. Естественно-правовые идеи обладают мощным мотивационным потенциалом, они обращены не к сознанию, а скорее непосредственно к воле индивидов, представляют собой такую социальную силу, которая способна приводить в движение людские массы.

И. А. Покровский выделял четыре естественно-правовые волны в мировой истории. Первая зародилась в Древней Греции (в греческой философии), затем достигла Древнего Рима, оказав заметное влияние на сознание римских юристов. Вторая волна возникла в период Средневековья в сочинениях богословов, философов, затем постглоссаторов (комментаторов), воззрения которых И. А. Покровский оценивал как философскую юриспруденцию, формулирующую правовые положения из общих понятий и принципов, естественно-правовых начал. Третья волна, появившаяся в XVII–XVIII вв. (эпоха Просвещения), затмила все предыдущие, оказалась самой мощной, разрушила феодализм и абсолютизм (последствия ее наиболее заметны в публичном праве, в меньшей степени – в частном). Наконец, четвертая волна возникла во второй половине XIX в. как оппозиционное течение, противостоящее исторической школе права.

Борьба естественно-правовых и позитивистских воззрений в мировой истории, по мнению российского правоведа, есть следствие «двоякой» природы права, наличия в нем «сущего» и «должного», фактического и идеального. Нельзя отказаться от позитивного права как фундамента законности, прочности, стабильности правового порядка, но нельзя также отречься от естественно-правовых идеалов как одухотворяющего начала, внутреннего идейно-мотивационного стержня права. Он стремился не к разделению и противопоставлению этих двух начал, а к их синтезу, к тому, чтобы правовой «дух» объединить с правовой «плотью».

И. А. Покровский признавал бесспорным историческим фактом теснейшую связь между экономическим развитием, становлением высших форм хозяйственной деятельности и использованием частноправовых принципов, начал регулирования общественных отношений. Осуществление правовых идеалов свободы и равенства – в этом он видел социально-правовой прогресс человечества. Однако в XX в. в связи с расширением и углублением пропасти между бедными и богатыми, классовой борьбой, мощными социальными потрясениями, развитием движения, именуемого «социализм», встал вопрос: быть или не быть частному, гражданскому праву? На смену социально-правовому порядку, основанному на частной инициативе, свободной конкуренции, формальном равенстве, приходит публично-правовой строй, в котором право собственности на орудия и средства производства будет принадлежать обществу, где должна функционировать система централизованного государственного регулирования хозяйственной сферы, планирования экономической деятельности<sup>2</sup>.

Свое отношение к формирующемуся на принципах классовой вражды политико-правовому строю И. А. Покровский сформулировал в 1918 г. в статье «Перуново заветие». С его точки зрения, речь идет не об изменении траектории прогресса – с частноправовой на публично-правовую, а о разрушении правовых основ, самой идеи права. Классовая борьба вылилась в ненависть ко всем тем, кто «не с нами», были отвергнуты права иных социальных групп, классов, вместо цивилизованного правового решения накопившихся социальных проблем навязывалась диктатура одной социальной группы над другими. Правопорядок и государство во имя политических амбиций оказались растерзанными в клочья, произошел социальный разрыв, в ре-

<sup>1</sup> Покровский И. А. Естественно-правовые течения в истории гражданского права // Цивилистическая практика. 2007. Вып. 1. С. 55.

<sup>2</sup> Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 44–46.

зультате которого народ как социальное единство и политико-правовая целостность перестал существовать<sup>1</sup>.

Важнейшую роль в процессе всемирно-исторического развития И. А. Покровский отводил субъектам права как творцам права, исходным центрам правовой сферы. Среди субъектов он различал индивидов и производных от них юридических лиц. При этом именно конкретный человек как правовая личность составляет, по его убеждению, конечную цель гражданского права<sup>2</sup>. Не фигура абстрактного, типового, «гражданского» человека, представляющего некоторую совокупность средних качеств, свойств индивидов, участвующих в правовых отношениях, а самобытная, неповторимая правовая личность – главный ориентир для всех правовых построений. Если в примитивных социальных системах индивиды по своим потребностям, интересам мало отличаются друг от друга, то с развитием общества индивидуализация усиливается. Законодатель и судебная система должны обеспечить всемерную защиту личности, ее творческих способностей, «право чудака на существование»<sup>3</sup>. Право, по мнению ученого, обязано поспевать за развитием личности, не должно «утюжить» ее посредством принудительных нормативных шаблонов, законодательных типизаций и усреднений.

Данная идея с точки зрения теории правового прогресса представляется весьма ценной. В юридической науке остался почти не замеченным тот «коперниковский переворот», который произошел в отношении понимания субъекта права. Если в Античности, в римском праве субъект права – это прежде всего имущественный центр, «служитель» собственности, ценность которого определялась не внутренними качествами, а имущественными владениями, то в эпоху Просвещения в рамках естественно-правового учения полюса меняются, на передний план выходят внутренние качества, способности правовой личности. Развивающаяся и осознающая себя индивидуальность требует возможности правового самоопределения, юридической самоидентификации, ее не устраивает существующее положение, когда кто-то за нее определяет ее как правовую персону. Данная тенденция получила системное осмысление в теории И. Канта, затем в психологической теории права Л. И. Петражицкого. И. А. Покровский идею правовой самооценности и самоидентификации личности довел до логического завершения, установив для законодателя, судебной системы конкретный ориентир, к которому необходимо стремиться в русле концепции правового прогресса. В Советском Союзе возможность закрепления «права чудака на существование» исключалась, поскольку власть отрицала частное право как таковое, да и в современной России эта идея еще не укоренилась в юридическом сознании, зато в западной правовой культуре она уже во второй половине XX и в XXI в. стала одним из ключевых правовых принципов<sup>4</sup>.

И. А. Покровский был убежден в том, что, несмотря на ошибочно поставленные кем-то цели или выбранные для их достижения неадекватные правовые средства, общие тенденции социально-правового развития останутся неизменными: «Повинуясь некоторому общему закону человеческого прогресса, право будет идти неуклонно вперед, стремясь к своей конечной цели – солидарности свободных личностей»<sup>5</sup>. Под солидарностью он понимал социальное сплочение, взаимопомощь между людьми в случае нужды, голода, стихийных и иных бедствий; в отношениях собственности – ограничение прав собственника во имя социальных интересов (вплоть до «социализации» собственности); в трудовых отношениях – защиту от эксплуатации «экономически слабых»; в наследственных отношениях – ограничение свободы завещательных распоряжений посредством установления обязательных долей, государственных пошлин и т. д. Особое значение в контексте идеи социальной солидарно-

<sup>1</sup> Покровский И. А. Перуново заклътье // Из глубины: сб. ст. о русской революции. 2-е изд. Париж, 1967. С. 269–284.

<sup>2</sup> Покровский И. А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 32.

<sup>3</sup> Там же. С. 46.

<sup>4</sup> Например, Федеральный конституционный суд Германии, руководствуясь данной идеей, принял решение о признании наряду с мужским и женским также «третьего пола» (В Германии официально признали «третий пол» // Интерфакс. 2017. 8 нояб. URL: <http://www.interfax.ru/world/586608>).

<sup>5</sup> Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. С. 87.



сти российский правовед придавал институту правового страхования (обязательного и добровольного), целью которого было разделение возможных рисков возникновения негативных последствий, причинения имущественного вреда в результате осуществления профессиональных и иных видов деятельности, а также природных катаклизмов, бытовых травм, увечий.

Процесс эволюции права, по мнению И. А. Покровского, предполагает, с одной стороны, возрастание духовной свободы человека (сохранение и укрепление частноправовых начал в данной сфере), с другой – сплочение, солидарность в хозяйственной жизни, возрастание в ней регулирующей деятельности государства. Он отводил государству в новых социально-правовых условиях особую роль социального «опекуна», «попечителя» для своих граждан. Оно, вытеснив из социально-правовой сферы родовые, общинные, цеховые и иные союзы, должно возложить на себя ранее осуществляемую ими функцию социальной заботы, помощи своим членам. В статье «Право на существование» он предлагал юридически закрепить необходимый минимум того, что должно обеспечить государство человеку для его существования<sup>1</sup>. В отличие от П. И. Новгородцева, который предлагал установить право на «достойное существование», И. А. Покровский рассматривал право на существование в более узком, но зато более строгом, юридическом смысле<sup>2</sup>.

В 1914 г. под впечатлением от безумной бойни, развязанной между народами Европы, он написал статью «Сила или право?», в которой вновь возвратился к анализу исходных критериев социально-правового прогресса, но уже на уровне международного правопорядка. Сила или право должны определять международные отношения? Могут ли государства игнорировать международный правопорядок, быть полностью суверенными, независимыми друг от друга, от нравственных принципов, правовых норм? Он категорически возражал против того, чтобы в качестве фактора социального прогресса рассматривать по аналогии с животным миром борьбу за существование, в том числе в форме войны между государствами, народами<sup>3</sup>. По его мнению, война ведет не к «отбору лучших», а к биологическому регрессу народа, его нравственной деградации. Необходимо положить конец господству силы в международных отношениях, насильственному угнетению наций; жизнь человечества должна быть построена на разумных и нравственных началах. Главный враг, которого необходимо победить в войне, – это не Германия как таковая, а пещерное, биологическое мирозерцание человека; таким образом, речь идет о чем-то большем, универсальном, присущем не только отдельной германской нации, но и другим народам. Целью борьбы является не плоть, а души, сердца людей, их правосознание<sup>4</sup>.

Идею внешнеправового ограничения произвола государств И. А. Покровский позднее развил в работе «Государство и человечество». Мировая война переполнила чашу человеческого терпения, пробудила совесть, правовое сознание народов, подтолкнула к осознанию необходимости разумного и эффективного регулирования международных отношений<sup>5</sup>. Эгоизм государств, по его убеждению, следует ограничить, они должны неукоснительно соблюдать правовые нормы, а также принятые на себя обязательства, подчиняться международному правопорядку. Над ними должна быть создана высшая правовая инстанция – правовая организация всего человечества, система общечеловеческого права и общечеловеческого суда, где в качестве истца наряду с коллективными субъектами мог бы выступать отдельный человек со своими юридическими требованиями против суверена<sup>6</sup>.

*Достоинства и недостатки концепции правового прогресса И. А. Покровского.* К числу несомненных достоинств концепции правового прогресса российского ученого можно отнести научную глубину, системность, теоретико-философский уровень и высокий нравственный потенциал его правовых идей. Удивительно, как историк

<sup>1</sup> Покровский И. А. Право на существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. СПб.; М. 1911. С. 35.

<sup>2</sup> Там же. С. 43.

<sup>3</sup> Покровский И. А. Сила или право? // Юридический вестник. 1914. Кн. VII–VIII (отд. оттиск). С. 5.

<sup>4</sup> Там же. С. 11.

<sup>5</sup> Покровский И. А. Государство и человечество. М., 1919. С. 39.

<sup>6</sup> Там же. С. 45.

античного (римского) права смог совершить сложнейшее восхождение сначала к вершинам современной цивилистики, а затем – теории и философии права. Он в одном лице и выдающийся историк, и цивилист, и теоретик, философ права. Из далекого правового прошлого в настоящее и будущее – такой непростой путь избрал для себя И. А. Покровский. В своих изысканиях он не ограничивался историческими фактами, событиями, стремился в круговороте разных течений открыть внутренние закономерности, найти логическое обоснование происходящих процессов.

Как и П. И. Новгородцев, он рассматривал процесс правового развития не с технико-юридических, а с нравственно-правовых позиций. Для него, в отличие от многих его предшественников, «мерой всех вещей», конечной целью права является не абстрактный человек, тем более не норма и не закон, а конкретная, самобытная правовая личность, «чужак» с его неповторимыми особенностями. Правовой прогресс заключается в развитии правовых личностей, в их нравственно-правовом возвышении, совершенствовании. Все остальные элементы (нормативно-правовые институты, судебные инстанции, правоприменительные решения, договоры и т. д.) имеют в этом процессе лишь служебный характер. Сувереном в правовой системе координат является не государство, а правовая личность, она есть высшая правовая ценность, в ней надо искать главные ориентиры для определения критериев правового прогресса и его общей траектории.

На фоне сформировавшейся в 1920–1930 гг. «пролетарской юриспруденции» с ее уничижительным отношением к личности, правам человека, правовому прогрессу, оправданием диктатур, неправового насилия фигуры И. А. Покровского и П. И. Новгородцева – как два айсберга дореволюционной правовой культуры в океане бездуховности. Изучение их творческого наследия позволяет не только оценить масштаб каждого из них, но и осознать ту нравственно-правовую катастрофу, которая произошла в стране в начале XX в., когда в результате социальных потрясений российская правовая наука и общество лишились исходного фундамента, системы нравственно-правовых ценностей и своей культурной элиты.

Что касается недостатков концепции социально-правового прогресса И. А. Покровского, то в его концепции восходящего развития, как и в линейной теории, не учитывается волевой фактор, возможное отсутствие у человечества стремления идти по пути прогресса. Если у людей нет желания прогрессировать, осуществлять правовые идеалы, то «общий закон человеческого прогресса» – это не их закон. XX век наглядно показал, что даже самые «цивилизованные народы» легко могут свернуть с пути правового прогресса, отречься от высоких правовых идеалов, впасть в варварство. Животные инстинкты, жажда мирового господства способны перевесить нравственно-правовые мотивы, культурные «табу» общественного сознания, и тогда на смену социальному прогрессу приходят правовая деградация, регресс.

Отстаиваемая российским правоведом идея синтеза естественного и позитивного права представляется весьма ценной, однако И. А. Покровский не предложил механизм ее практической реализации. Для ее осуществления необходимы не просто призывы к законодателю и судебной системе двигаться в данном направлении, а совершенно иная, отличная от современной, организация правотворческой и судебной деятельности, другие правовые технологии создания норм и разрешения социальных конфликтов, а также новая когорта юристов, основывающихся не на принципах политической коммуникации (власти и подчинения), а на системе правовых ценностей, естественно-правовых идеалов.

Идея социальной солидарности как одна из главных в концепции правового прогресса И. А. Покровского также вызывает возражения. Какая может быть солидарность между покупателем и продавцом, арендатором и арендодателем, хранителем и поклажедателем? В частноправовой сфере каждый преследует свой особый интерес, собственную выгоду. Требовать от покупателя, чтобы он во имя солидарности с продавцом купил товар дороже, чем он стоит, а от продавца – чтобы он продал вещь дешевле ее себестоимости, – значит разрушить хозяйственную сферу, имущественный оборот. В этом смысле идея общественной солидарности скорее политическая, чем правовая, она нарушает принципы частноправовой коммуникации, приводит не к прогрессу, а к социально-правовому регрессу.

Когда социально-правовой прогресс усматривается то в системе децентрализации правового регулирования, в полной свободе «от звезд до преисподней», как в Древнем Риме, то в жесткой централизации, «социализации» жизни (советский строй) – это крайности, правовой радикализм. Дореволюционные юристы предпочитали причинами социальных потрясений начала XX в. считать скорее политиков, чем себя и законодателей, которые посредством кардинальных правовых реформ разрушили общинный уклад и тот тип правосознания, на котором строилась российская государственность. По сути, патриархальный строй был взорван изнутри, а революция – лишь следствие данного процесса. После 1917 г. был взят за основу прямо противоположный правовой подход, другая крайность, когда государство не признавало ничего частного, все отношения строились на публичных началах. Следствием применения этой крайности стала еще одна социальная катастрофа – крах Советского Союза.

Может быть, нужно не измерять правовой прогресс одномерной линейкой частного эгоизма или оторванного от граждан абстрактного публичного интереса, а видеть наше правовое будущее в совмещении двух начал?

### Список литературы

В Германии официально признали «третий пол» // Интерфакс. 2017. 8 нояб. URL: <http://www.interfax.ru/world/586608>.

*Глушкова С. И.* Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург, 2001.

*Маковский А. Л.* Выпавшее звено // *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М., 2001.

*Новгородцев П. И.* Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.

*Новгородцев П. И.* Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896.

*Новгородцев П. И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901.

*Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания. М., 1909.

*Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. 2-е изд. Киев, 1919. Вып. 1.

*Новгородцев П. И.* Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. СПб.; М., 1911.

*Покровский И. А.* Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4.

*Покровский И. А.* Государство и человечество. М., 1919.

*Покровский И. А.* Естественно-правовые течения в истории гражданского права // Цивилистическая практика. 2007. Вып. 1.

*Покровский И. А.* История римского права. СПб., 1913.

*Покровский И. А.* Перуново заклътье // Из глубины: сб. ст. о русской революции. 2-е изд. Париж, 1967.

*Покровский И. А.* Право и факт в римском праве. Киев, 1898.

*Покровский И. А.* Право на существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. СПб.; М., 1911.

*Покровский И. А.* Роль римского права в правовой истории человечества и в современной юриспруденции // Ученые записки Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 3.

*Покровский И. А.* Сила или право? // Юридический вестник. 1914. Кн. VII–VIII (отд. оттиск).

*Полянский Н. Н.* Иосиф Алексеевич Покровский (Личность покойного и его труды) // *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М., 2001.

### References

*Glushkova S. I.* Problema pravovogo ideala v rusском liberalizme. Ekaterinburg, 2001.

*Makovskii A. L.* Vypravshhee zveno // *Pokrovskii I. A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Izd. 3-e, stereotip. M., 2001.

*Novgorodtsev P. I.* Istoricheskaya shkola yuristov, ee proiskhozhdenie i sud'ba. Opyt kharakteristiki osnov shkoly Savin'i v ikh posledovatel'nom razvitii. M., 1896.

*Novgorodtsev P. I.* Iz lektzii po obshchei teorii prava. Chast' metodologicheskaya. M., 1904.

*Novgorodtsev P. I.* Kant i Gegel' v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroyeniya v oblasti filosofii prava. M., 1901.

*Novgorodtsev P. I.* Krizis sovremennogo pravosoznaniya. M., 1909.

*Novgorodtsev P. I.* Ob obshchestvennom ideale. 2-e izd. Kiev, 1919. Vyp. 1.

*Novgorodtsev P. I.* Pravo na dostoinoe chelovecheskoe sushchestvovanie // O prave na sushchestvovanie. Sotsial'no-filosofskie etyudy P. I. Novgorodtseva, I. A. Pokrovskogo. SPb.; M., 1911.

- Pokrovskii I. A.* Abstraktnyi i konkretnyi chelovek pered litsom grazhdanskogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 1913. № 4.
- Pokrovskii I. A.* Estestvenno-pravovye techeniya v istorii grazhdanskogo prava // Tsivilisticheskaya praktika. 2007. Vyp. 1.
- Pokrovskii I. A.* Gosudarstvo i chelovechestvo. M., 1919.
- Pokrovskii I. A.* Istoriya rimskogo prava. SPb., 1913.
- Pokrovskii I. A.* Perunovo zaklyat'e // Iz glubiny: sb. st. o russkoi revolyutsii. 2-e izd. Parizh, 1967.
- Pokrovskii I. A.* Pravo i fakt v rimskom prave. Kiev, 1898.
- Pokrovskii I. A.* Pravo na sushchestvovanie // O prave na sushchestvovanie. Sotsial'no-filosofskie etyudy P. I. Novgorodtseva, I. A. Pokrovskogo. SPb.; M. 1911.
- Pokrovskii I. A.* Rol' rimskogo prava v pravovoi istorii chelovechestva i v sovremennoi yurisprudentsii // Uchenye zapiski Yur'evskogo universiteta. Yur'ev, 1894. T. 3.
- Pokrovskii I. A.* Sila ili pravo? // Yuridicheskii vestnik. 1914. Kn. VII–VIII (otd. ottisk).
- Polyanskii N. N.* Iosif Alekseevich Pokrovskii (Lichnost' pokoinogo i ego trudy) // *Pokrovskii I. A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Izd. 3-e, stereotip. M., 2001.
- V Germanii ofitsial'no priznali «tretii pol» // Interfaks. 2017. 8 noyab. URL: <http://www.interfax.ru/world/586608>.